

УДК 908(571.17)(1920/1931)

РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КУЗБАССЕ В 1920–1931 ГОДАХ

Усков Игорь Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН (г. Кемерово, РФ). E-mail: Yskov74@gmail.com

В статье раскрывается процесс организационного оформления краеведческого движения в Кузбассе в 1920-х годах (складывание локального сообщества краеведов, мероприятия проводимые местными органами власти в сфере охраны историко-культурного наследия и музейного строительства); выявлены его особенности в контексте развития массового краеведения в Западно-Сибирском регионе. Методологической основой исследования стал подход к краеведению как направлению историко-культурного познания территории силами местного сообщества, связанного с изучением локального топоса («Кузнецкий край», «Кузнецкий бассейн – Кузбасс»). Автором был использован историографический опыт по проблеме, выявлены новые источники, позволяющие уточнить и дополнить введенные в научный оборот сведения.

Анализ эмпирического материала позволил прийти к выводу о том, что обозначенный временной период стал первоначальным этапом в истории краеведческого движения в Кузбассе с присущими ему следующими характеристиками: а) появление объекта краеведческого изучения («родного края»); б) ограниченная численность формируемого локального краеведческого сообщества, территориально охватывающая преимущественно города Кузнецк и Щегловск; в) сосредоточение деятельности (при поддержке окружных органов управления) на решении хозяйственных вопросов жизни края (историко-производственное краеведение); г) организация местных музеев в Кузнецке и Щегловске – главный результат практической деятельности. Кроме того, определен персональный состав учредителей первых краеведческих обществ.

Ключевые слова: музейное строительство, Щегловское отделение Общества изучения Сибири и ее производительных сил, Общество изучения Кузнецкого края, топоним «Кузнецкий бассейн – Кузбасс».

DEVELOPMENT OF LOCAL HISTORY OF MOTION IN THE KUZBASS IN 1920-1931

Uskov Igor Yurievich, PhD in History, Researcher of the Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of SB RAS (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Yskov74@gmail.com

The article reveals the process of institutionalization of the lore movement in Kuzbass in 1920s (the folding of the local community of local historians, activities carried out by local authorities in the field of protection of historical and cultural heritage and museum construction), its features are identified in the context of development the massive of local history in the West Siberian region. The methodological basis of the study was the approach to the study of local lore as the direction of the historical and cultural knowledge of the territory by the local community, associated with the study of the local topos (“Kuznetsk kray,” “Kuznetsk basin-Kuzbass”). The author used the historiography experience on the issue, reveal new sources, which allow to clarify and supply the introduced scientific information.

An analysis of empirical data led to the conclusion that the indicated time period it was the initial step in the history of local lore movement in Kuzbass with its inherent following characteristics: a) the appearance of the object study of local lore (“Native Land”); b) a limited number of formed lore local community persons, geographically covering mainly Kuznetsk and Scheglovsk; c) concentration of activities (with the support

of the district authorities) on solving the economic issues of life in territory (historical and productional regional studies); d) organization of local museums in Kuznetsk and Shcheglovsk is the main result of practice. In addition, the personal composition of the founders of the first local history societies was defined.

Keywords: museum construction, Scheglovsk Department of Society for the Study of Siberia and its productive forces, Society for the Study of the Kuznetsk Krai, place name “Kuznetsk basin-Kuzbass”.

Первое десятилетие советской власти знаменуется зарождением массового краеведения. Это явление рассматривается исследователями как творческая активность масс, а процесс познания края – средство овладения культурным наследием прошлого [42, с. 103]. Краеведческое движение характеризуется наличием организованной структуры, информационным и программно-методическим обеспечением деятельности низовых краеведческих организаций и отдельных краеведов-любителей, координацией их деятельности посредством проведения съездов и конференций, непосредственной связью проводимых исследований с потребностями данного исторического момента (краеостроительство) [16, с. 74–75].

Краеведческое изучение Кузбасса в 1920-х – начале 1930-х годов стало предметом историографических исследований преимущественно в работах, посвященных истории краеведческого движения в Западной Сибири, в частности – деятельности региональных краеведческих обществ (см. [16; 19; 29] и др.), формировании системы охраны историко-культурного наследия в регионе (см. [10; 28; 35]). В достаточной степени раскрыт в литературе вопрос организации краеведческих музеев в Кузнецке и Щегловске (см. [3; 18; 31; 36] и др.). Между тем, сосредоточение исследовательского внимания на отдельных аспектах проблемы не обеспечило ее комплексного всестороннего изучения. В частности, вне поля зрения исследователей остался вопрос об административно-территориальной трансформации в это время для местных жителей объекта изучения – «родного края», не в полной мере освещены особенности краеведческого движения в Кузбассе в сравнении с региональным (в Западной Сибири). Таким образом, состояние историографии проблемы ставит задачу максимально полного в рамках специального исследования изучения краеведческого движения в Кузбассе в обозначенный период.

Составной частью культурной политики молодого советского государства стало создание

законодательной базы и управленческой структуры в области сохранения историко-культурного наследия [28]. В Томской губернии с этой целью в январе 1920 года в составе отдела народного просвещения губревкома создается секция охраны памятников искусства и старины, преобразованная в августе этого же года в подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. На базе подотдела не позднее 1 июля 1921 года был организован Томский губернский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Губмузей) [10, с. 138]. На данный орган управления возлагались функции: организация и направление деятельности в губернии музеев; охрана произведений искусства, памятников старины, народного быта и природы, регистрация и взятие на учет; производство археологических раскопок и др. [35, с. 121]. Деятельность Губмузея распространялась и на Кузбасс – южную периферию Томской губернии (Мариинский, Кузнецкий и Щегловский уезды).

Уже летом 1920 года сотрудники уездных отделов народного образования были ознакомлены с характером работы секции и проинструктированы по вопросам охраны историко-культурных памятников [12]. В связи с активизацией деятельности «бугровщиков» особое внимание со стороны губернских властей уделялось охране археологических памятников. Среди принятых мер: постановление губревкома № 246 «Об охране памятников искусства и старины» (опубликовано 12 августа), согласно которому запрещались самовольные археологические раскопки; выступления с докладом на конференциях представителей района о значении памятников археологии; наконец, инспекторские проверки [13; 14; 15; 35, с. 125]. Губмузей уведомлял органы местной власти о недопустимости грабежа археологических памятников, ссылаясь на действующее законодательство в этой области. Сохранилось несколько таких уведомлений о предотвращении самовольных раскопок на территории Куз-

басса, адресованные весной 1925 года Ижморскому, Ленинскому и Прокопьевскому РИКа́м (см. [35, с. 140–142]).

Сотрудники губмузея с целью комплектования фондов краевого музея активно совершали археолого-этнографические обследования в регионе. Так, с 7 по 20 августа 1920 года И. М. Мягков на лошадях обследовал берег р. Томи от г. Щегловска до станции Литвиновой, а в сентябре посетил Мариинский уезд; в 1923 и 1924 годах осуществлял археологические наблюдения и этнографические сборы З. С. Гайсин; в 1925–1927 годах этнографический материал в Горной Шории собирал директор этнолого-археологического музея Томского университета А. К. Иванов [30, с. 190; 35, с. 130].

Активная просветительная позиция губмузея выражалась в том числе в привлечении к сотрудничеству частных лиц, равнодушных к судьбе исторических раритетов: «Все сознательные граждане... должны сообщить об имеющихся на местах памятниках старины и по возможности доставлять их в Томск, в губмузей» [22]. 15 декабря 1922 года в губернской газете было опубликовано письмо из г. Кузнецка, в котором сообщалось о разрушении местных достопримечательностей – остатков крепости и «домика Достоевского» [26]. Фактически автором письма, известным журналистом и писателем Анд. Кручиной (А. Н. Огурцовым), впервые (в послереволюционный период) был поставлен вопрос о сохранении двух наиболее значимых для горожан памятников историко-культурного наследия (к этому времени бывший фортификационный объект перешел в разряд бесхозных). В одной из заметок А. Кручина особо отметил: «...охраной памятников старины здесь вообще не интересуются» [27, с. 101].

С целью обследования культурно-просветительных учреждений, сбора материалов об имеющихся памятниках старины и сведений о наличии на местах музеев, с 15 июля по 15 августа 1923 года в Кузнецкий и Щегловский уезды совершил поездку председатель губмузея З. С. Гайсин (отчет опубликован в [35, с. 136–140]). Выявленное им плачевное состояние объектов историко-культурного наследия (крепость, церкви, домик Ф. М. Достоевского в г. Кузнецке; коллекция картин художника В. Д. Вучичевича в г. Щегловске;

«курганы» вблизи Кольчугинского рудника) подвигло к принятию административных решений по их спасению. В конце 1923 года губисполком обязал уездные исполкомы взять на учет памятники старины и принять все меры к охране их от расхищения и всевозможных изменений [23; 35, с. 126–127; 41, с. 11–12]. Но только по прошествии более полугода Кузнецкий уисполком издает обязательное постановление об охране находящихся в городе объектов [24].

Одной из задач поездки З. С. Гайсина было установление связи с местными музеями. Музейное строительство в Кузбассе в начале 1920-х годов было обусловлено, по мнению исследователей, субъективными факторами – желанием энтузиастов и амбициями местной номенклатуры [35, с. 131]. В 1922 году музей действовал в г. Мариинске. В своем отчете З. С. Гайсин отмечает, что в Щегловске создана специальная комиссия для организации музея, но экспонатов, кроме картин В. Д. Вучичевича, не имеется; на Кольчугинском руднике – лиц, знакомых с музейным делом нет, хотя интересуются вопросом многие; музей отсутствует, а ископаемые породы камней и кости животных попадают в частные руки; на Прокопьевском руднике – собраны коллекции каменного угля, магнетита и других пород камней, которые хранятся при библиотеке; в г. Кузнецке – при школе II ступени – музей и библиотека, «в сложенном виде ввиду ремонта помещения».

Отмечен в отчете Гайсина и частный музей в Кузнецке «часового мастера» Ярославцева. С его фондами инспектору познакомиться не удалось, так как они к моменту его прибытия в город (2 августа) были отправлены в Москву на Всероссийскую выставку. Зато застал экспозицию музея Д. Т. Ярославцева и охарактеризовал ее в своей корреспонденции, побывавший летом 1923 года в г. Кузнецке, А. Кручина [27, с. 98–100].

Музей на Прокопьевском руднике стал действующим в 1924 году, об этом свидетельствует обращение его руководителя М. А. Большакова в губмузей с просьбой помочь инструкциями и указаниями по налаживанию работы. Из бюджета губмузея в это время финансировались музеи в Кузнецке и Мариинске [35, с. 131, 143].

Имя Дмитрия Тимофеевича Ярославцева (1869–1926/27) олицетворяет рождение кузбас-

ского краеведческого сообщества. В дореволюционном Кузнецке краеведческие общества отсутствовали (см. список городских общественных неполитических организаций в [11, с. 267–268]). Уроженец г. Златоуста, слесарь-кустарь Ярославцев в конце XIX века прибывает в Кузнецк и увлекается историей ставшего для него родным Кузнецкого края. Он собирает палеонтологический, геологический, этнографический материал в экспедициях и походах по Горной Шории. В начале 1920-х годов собранную в своем доме коллекцию Дмитрий Тимофеевич открывает для публичного просмотра. В 1922 году его музей был зарегистрирован Кузнецким районом. Путевым очерком «По Горной Шории» (поездка состоялась в мае-июне 1923 года) Ярославцев внес весомый вклад в этнографию и фольклористику шорцев. Среди его знакомых – маститые журналисты и писатели – А. Кручина, В. Зазубрин, М. Кравков, которые в томских и новосибирских органах печати излагали со слов краеведа пространные экскурсии из истории Кузнецка (роговщина, пребывание Ф. М. Достоевского в городе и т. д.). В марте 1926 года Д. Т. Ярославцев в единственном числе (!) представлял Кузбасс на первом сибирском съезде писателей в г. Новосибирске [6, л. 65об.; 32; 36, с. 3–4; 37; 43].

В г. Мариинске в конце 1922 года уездным отделом народного образования было объявлено об учреждении «Общества изучения Мариинского уезда Томской губернии», перед которым ставились задачи: 1) изучать природу и быт населения уезда; 2) управлять музеем и библиотекой-читальней уполитпросвета и 3) оказывать содействие учреждениям, организациям и отдельным лицам, изучающим Мариинский уезд. В информационном сообщении указывалось, что Устав общества отправлен на утверждение, а запись в члены общества производится в уотнаробразе (ул. Советская, 4) и завмузеем (ул. Ленинская, 2) [5]. К сожалению, сведений о деятельности Общества в известных нам источниках не выявлено, возможно, оно так и не сформировалось. По крайней мере, общество не значится в списках краеведческих организаций Западной Сибири ни 1925, ни 1928 годов [16, с. 279–280, 283–284]. По причине административного переустройства Томской губернии

в 1925 году, когда реформирование аппарата управления приводило к ликвидации структурных учреждений, в г. Мариинске был закрыт местный музей [35, с. 131].

В 1925 году территория Кузбасса впервые получает административно-территориальное обозначение в рамках Кузнецкого округа Сибирского края (Анжеро-Судженские копи вошли в состав Томского округа). Государственный подход по созданию многоотраслевого промышленного комплекса в восточных районах (план ГОЭРЛО) способствовал появлению новой административно-территориальной единицы. В практическом плане был поставлен вопрос о кооперации уральских железных руд и кузнецкого угля в едином производственном цикле (Урало-Кузнецкая проблема) (подробно см. [39]). Об огромных потенциальных возможностях развития угольной промышленности в регионе не раз сообщалось на страницах губернской газеты «Красное знамя»: «О богатствах Кузнецкого бассейна» (1920, № 286), «Кузбасс» (1921, № 254), «Гордость Сибири. Кузбасс» (1922, № 238) и др.

Термин «*край*» отражает восприятие какой-либо территории с позиций ее обитателей, осознание местным сообществом с опорой на комплекс природных и исторических факторов своей специфики [20]. Обретение территорией (Кузнецкой котловины) административных границ значительно ускорило организационное оформление здесь локального сообщества краеведов, так как появился сам объект («родной край») изучения. Причем, восстановление народного хозяйства страны (разрешение топливного кризиса) и разработка курса на индустриализацию закрепляет наименование данной территории по ее производственной специализации – *Кузбасс* (сокращенная форма предложенного в 1842 году П. А. Чихачевым термина *Кузнецкий бассейн*).

Верным помощником и сподвижником Д. Т. Ярославцева был Г. С. Блынский (1889–1953) – служащий «Кузбассугля» (руководил лесозаготовками для шахт). После смерти своего товарища Георгий Степанович перевозит экспонаты к себе на усадьбу и ставит задачу создания настоящего городского музея. К осени 1927 года экспозиция, состоящая из четырех отделов: геологического, зоологического, археологическо-

го и этнографического (около тысячи экспонатов), с помощью друзей-единомышленников была полностью оформлена. 7 ноября, в юбилейную годовщину Октябрьской революции, Георгий Степанович передал свой дом-музей (ул. Достоевского, 1, ныне не сохранился) в дар городу. Так возник «Кузнецкий краеведческий музей имени десятилетия Октября», который принято считать первым из открывшихся в Кузбассе музеев [1; 36, с. 4].

В этом же году была предпринята попытка организовать музей и в административном центре Кузнецкого округа – в г. Щегловске, при этом инициатива исходила от местных властей. 27 сентября на совещании окружного отдела народного образования для создания «музея местного края» формируется комиссия из представителей: окроно (Филимонов), редакции газеты «Кузбасс» (Плотников), и окружного совета профсоюзов [40]. Однако без привлечения широкой общественности поставленная задача оказалась невыполнимой.

В ноябре 1928 года по инициативе окроно и представителей городской интеллигенции создается комиссия по организации *Кузнецкого окружного краеведческого общества*. За короткий срок в организацию было привлечено 40 человек, что позволило 4 декабря провести общее собрание и избрать правление общества (председатель – И. Миклич, секретарь – С. Ф. Иванов) [9, л. 112; 18, с. 13; 34]¹. Вскоре выяснилось, что окружной административный отдел прекратил регистрацию общественных организаций «до издания всеобщего закона». Это вызвало обращение Кузнецкого окружного краеведческого общества к правлению Общества изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС; г. Новосибирск) с просьбой войти в него на правах отделения (ОИС предложило вступить в ассоциацию в письме от 24 января). Организационно это было оформлено на общем собрании общества 17 мая 1929 года [9, л. 240, 275, 289–289об.]. Председателем *Щегловского отделения ОИС* был избран землемер (бывшего губзу) Евгений Владимирович Богословский, известный агроном и садо-

вод (в 1923 году заложил на своем приусадебном участке первый в Щегловске плодовый сад [2, с. 116]). Его отец – Владимир Николаевич (избран в члены бюро отделения) – до революции был землевладельцем в Константиноградском уезде Полтавской губернии, применял передовые методы земледелия, занимался метеорологическими наблюдениями. Членами бюро отделения были также избраны П. Ф. Успенский, В. И. Скок, кандидатами С. Ф. Иванов, А. И. Кожакин, секретарем отделения – С. К. Кумашинская, казначеем – Н. П. Федоров [9, л. 9, 10, 289об.]. В состав общества входили: учителя – 35 чел., инженеры – 19, агрономы – 10, служащие – 18, медики – 24, учащиеся школ – 75, а также «индивидуальные корреспонденты» из районов – 39 человек [9, л. 113].

Основными направлениями деятельности краеведческого общества являлись: всестороннее изучение своего края, пропаганда знаний о нем среди населения и создание окружного музея. Для достижения поставленных задач был осуществлен ряд организационных и методических мероприятий (установлена связь с научно-исследовательскими учреждениями Москвы и Ленинграда; при содействии окрисполкома сделаны предложения хозорганизациям войти в общество на правах юридических членов; разработаны программы-инструкции для местных краеведов по сбору материалов для описания района, селений городского типа и др.) [4; 16, с. 202–204; 17, с. 115; 19, с. 100]. Главным в работе общества оставался сбор экспонатов для музея, при этом преимущественное внимание при создании экспозиции уделялось промышленному развитию края. Такой подход был предписан правлением ОИС, которое при анализе плана работы общества на 1929 год, рекомендовало уделить больше внимания Урало-Кузнецкой проблеме [9, л. 249–249об.]. Изучение природных богатств Кузбасса декларировано одним из важнейших направлений в исследовательской работе ОИС. Производственный уклон становится неотъемлемой особенностью краеведения в регионе, экспедиционная деятельность строилась преимущественно на материальной помощи хозяйственных органов и учреждений и отвечала их интересам [16, с. 163–169; 29, с. 141–142].

¹ В апреле 1999 года осуществлена реставрация архивного дела, при которой листы были перенумерованы. Этим объясняется необходимость в определенных случаях (при введенных в научный оборот сведениях) повторной ссылки на первоисточник.

Краеведческий музей открылся 6 октября 1929 года во Дворце труда. Посетители могли ознакомиться с экспозициями геологического, производственного, антирелигиозного, сельскохозяйственного отделов [25]. Первым заведующим музеем стала С. К. Кумашинская, однако уже 2 ноября она переходит на работу в индустриальный техникум, а на свое место рекомендует «специалиста-археолога» С. Ф. Иванова [9, л. 197–197об.].

С именем Семена Федоровича Иванова (1869–1953) связано становление кемеровского краеведческого музея. Выпускник химикотехнического отделения Томского Алексеевского реального училища, С. Ф. Иванов до революции работал дорожным мастером, участвовал в строительстве Среднесибирского участка Транссибирской железной дороги, с 1909 года – в торговых учреждениях г. Томска. В Иркутске (1901–1905) вступил в Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества. Увлекался коллекционированием монет, предметов старины, при этом свои коллекции жертвовал различным сибирским музеям. В 1927 году С. Ф. Иванов переехал с семьей в Щегловск и стал одним из активнейших участников краеведческого движения в городе, проявил себя прекрасным специалистом уже на новом поприще: «Прекрасно знает коллекции музея и библиотеку... Обладает большой эрудицией, дает консультации посетителям по разным вопросам, особенно по нумизматике, орнитологии и зоологии. Прекрасный экскурсовод, кроме экскурсий внимателен к отдельным посетителям музея, ведет дополнительный рассказ, чем привлекает посетителей в музей» (из характеристики 10.09.1936) [3].

Немаловажной задачей, стоящей перед окрестным краеведческим обществом было придание ему характера массового движения, вовлечение в орбиту своей деятельности широких кругов населения. Уже в постановлении окрисполкома от 22.02.1929 для решения данной задачи признавалось необходимым «организовать в Ленинском и Прокопьевском районах отделения, а в остальных районах – ячейки об-ва, обязав РИКи и гор-, поссоветы оказать всемерное содействие» [9, л. 247]. В апреле этого же года в письме в Правление ОИС И. Миклич пишет об организации отделений в Ленинске-Кузнецке, Топках,

на Гурьевском заводе [9, л. 275]. О наличии отделений общества в указанных населенных пунктах отмечается в историографии [16, с. 202–203; 17, с. 115; 21, стлб. 983], но представляется, что их практическая деятельность не наступила. По крайней мере, в июле 1930 года Е. В. Богословский в своем докладе на заседании окружного съезда ОИС констатировал: «нам надо создать ячейки в Кузнецке, Прокопьевске, Ленинске и других местах и на месте пополнить наши ряды...» [7, л. 10].

Практически одновременно с г. Щегловском краеведческое движение организуется в форме общества и в г. Кузнецке. 11 февраля 1929 года при музее создается *Общество изучения Кузнецкого края*, которое ставило перед собой широкие задачи: а) научное исследование края, б) всестороннее содействие краеведческому музею, в) научно-популяризаторская работа в области краеведения среди населения и г) идейное объединение работников краеведения [38]. На организационном собрании присутствовали Г. С. Блынский, Р. М. Борисенко, Н. П. Кайдалов, К. А. Кобелев, А. И. Пахомов, А. Ф. Чудинов, Ф. А. Николаев, И. А. Козмин, П. Г. Зенков (учитель), Т. Е. Тайдонова. Секретарем Общества был избран Н. П. Кайдалов, в конце 1929 года сменивший Блынского (в силу занятости его на основной работе) на месте заведующего музеем. Николай Порфирьевич имел большой жизненный опыт (служба в начале XX веке приставом в г. Томске, участие в действующей армии во время Русско-японской войны, работа в охотоведческих организациях в советское время), в 1927 году был привлечен Блынским для изготовления чучел для экспозиции музея. При Кайдалове (заведовал до октября 1932 года, оставаясь единственным в штате сотрудником) подлинной жемчужиной экспозиции становится коллекция чучел животных, благодаря которой кузнецкий музей характеризовался современниками как «единственный в своем роде среди музеев Сибири» [31; 33].

Сохранилась копия письма (март 1929 года) И. Миклича Г. Блынскому с предложением войти организуемому им обществу отделом в окружное краеведческое общество, «чтобы не было параллелизма в работе» [9, л. 281]. К сожалению, ответ Блынского на данное предложение неизвестен, в июле 1930 года его приемник Н. П. Кайдалов

в протоколе заседания окружного съезда ОИС указан как «зав. Кузнецким районным музеем» [7, л. 5].

3–4 июля 1930 года в г. Щегловске прошло заседание I окружного съезда Кузнецкого (так в протоколе) отделения ОИС. На нем деятельность краеведческого общества получила резкую критику за «оторванность от широкой общественности», замкнутость; констатировалось отсутствие ячеек на местах, принятие активного участия в работе лишь 35–45 человек, что привело к слабости проделанной работы по сравнению с заданиями, которые ставило развитие промышленности Кузбасса (Урало-Кузнецкая проблема). В очередной раз была поставлена задача вовлечения масс в работу общества. В докладе Е. В. Богословского были подведены итоги проделанной работы (оборудование метеорологической станции, организация музея, собирание сведений для геологоразведочных организаций) и обозначены трудности. Среди последних отмечают: нежелание хозорганизаций (за исключением «Сибторга» и Геологоразведочной партии) сотрудничать с обществом, отсутствие откликов на доклады об идеях общества, прозвучавших на общих собраниях рабочих, на комсомольских, на культконференциях [7, л. 5–11].

В целом, в деятельности общества был уклон в сторону музейного строительства, что отмечалось на заседании бюро отделения 6 декабря 1930 года: «работа общества в данное время пока ограничивается только музеем, пополнением его экспонатами, проведением их в порядок» [8, л. 24]. Между тем, смета общества на 1930/31 бюджетный год (20119,4 руб.) предусматривала расходы на содержание окружного музея в г. Щегловске, районных музеев в Кузнецке, Прокопьевске и Гурьевске (следовательно, предполагалось создание двух последних), на научно-исследовательскую работу, организацию экспедиций, реставрацию Кузнецкой крепости [16, с. 203–204]. Однако многим планам не суждено было сбыться. В 1931 году общество подготовило одного работника на курсах коллекторов; смонтировало шорскую коллекцию, доставленную А. И. Ивановым; организовало экспедицию С. К. Кумашинской на поиски кварцевых песков в районе ст. Юрги; совместно с «Кузбасстроем» участвовало в обследовании торфяников. Беспе-

ребойно функционировал музей, в то же время работа метеорологической станции по причине изъятия здравотделом и отделом труда своих инструментов была сведена на нет; от разных организаций поступило лишь 5513 руб., израсходовано 5140 руб. [8, л. 20–20об.].

На основании постановления СНК РСФСР от 30 марта 1931 года «О мероприятиях по развертыванию краеведческого движения» произошла структурная реорганизация краеведческого движения в республике. Добровольные краеведческие организации упразднились, на их место приходили краеведческие бюро – структурные подразделения горсоветов. Постановлением Западно-Сибирского крайисполкома № 447 от 12 апреля 1931 года ОИС ликвидировалось. 8 октября 1931 года состоялось последнее заседание общего собрания Щегловского отделения ОИС, на котором было принято постановление о его ликвидации и передаче дел и имущества организуемому Бюро краеведения [8, л. 18; 19, с. 100].

Таким образом, период 1920–1931 годов стал первоначальным этапом в истории краеведческого движения в Кузбассе. Ему присущи следующие характеристики:

1. Появление объекта краеведческого изучения («родного края»), административно-территориальное обособление Кузбасса в рамках Кузнецкого округа Сибирского края.

2. Ограниченная численность формируемого локального краеведческого сообщества, территориально охватывающего преимущественно города Кузнецк и Щегловск. Основными причинами этого являлись: отсутствие дореволюционных краеведческих традиций и малочисленность культурного слоя в крае.

3. Методологической основой деятельности стало изучение местного общества под экономическим уклоном (историко-производственное краеведение). Проводимые научные исследования были привязаны к практической работе краевых органов и выражались в целенаправленном обследовании отдельных объектов природных богатств региона.

4. Преимущественное внимание в работе уделялось музейному строительству, главный результат практической деятельности краеведческого движения – организация местных музеев в Кузнецке и Щегловске.

Литература

1. Агафонов И. Отражатели Блынского // Кузнецкий рабочий (г. Новокузнецк). – 2003. – 15 марта.
2. Балибалов И. А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. – Кемерово: Кн. изд-во, 1982. – 144 с.
3. Баронская О. Н. История одного музейного предмета // Разыскания. – Кемерово, 1999. – Вып. 5. – С. 23–28.
4. Богословский В. Свой богатый край мы должны изучить // Кузбасс. – 1929. – 21 июня.
5. Бюллетень Мариинского уездного исполнительного комитета. – 1922. – 22 дек. // Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). – Ф. р-600. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 14–17.
6. ГАКО. – Ф. д-60. – Оп. 1. – Д. 716.
7. ГАКО. – Ф. р-6. – Оп. 1. – Д. 4.
8. ГАКО. – Ф. р-1088. – Оп. 1. – Д. 1.
9. ГАКО. – Ф. р-1088. – Оп. 1. – Д. 6.
10. Григорьева С. Е. Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2011. – № 1 (13). – С. 137–140.
11. Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917). – Бийск: Изд-во Алт. гос. тех. ун-та, 2002. – 288 с.
12. Знамя революции. – 1920. – № 137 (6 июля).
13. Знамя революции. – 1920. – № 169 прил. (12 авг.).
14. Знамя революции. – 1920. – № 173 (17 авг.).
15. Знамя революции. – 1920. – № 200 (19 сент.).
16. Кабанов К. А. Краеведческие общества Западной Сибири (с XIX века до 1930-х годов). – Кемерово, 2001. – 308 с.
17. Киселев А. В. Опыт историко-краеведческого исследования населенных пунктов. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2002. – 221 с.
18. Китова Л. Ю. Из истории создания Кемеровского краеведческого музея (1920–1930-е годы) // Разыскания. – Кемерово, 1999. – Вып. 5. – С. 11–22.
19. Китова Л. Ю., Ананьина Н. А. Из истории Кузнецкого краеведческого общества // Краеведение Сибири. История и современные проблемы: Тез. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Кемер. обл. краевед. музея. – Кемерово: Фирма Полиграф, 1999. – С. 99–101.
20. Клубков П. А. «Регион», «край», «краеведение» как слова и понятия // Методология региональных исторических исследований: мат-лы междунар. семинара 19–20 июня 2000 года, Санкт-Петербург. – СПб.: Нота бене, 2000. – С. 23–25.
21. Краеведение // Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1931. – Т. 2. – Стлб. 976–988.
22. Красное знамя. – 1922. – № 176 (10 авг.).
23. Красное знамя. – 1923. – № 226 (30 дек.).
24. Красное знамя. – 1924. – № 202 (4 сент.).
25. Кузбасс. – 1929. – 6 окт.
26. Кручина А. Храните памятники старины (гор. Кузнецк) // Красное знамя. – 1922. – № 281 (15 дек.).
27. Кручина А. В глухом углу, в Кузнецке // Повествование о Земле Кузнецкой. – Кемерово, 1992. – С. 92–103 (перепечатка из газ. «Советская Сибирь». – 1923. – № 168).
28. Кулемзин А. М. Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994. – Вып. 2. – С. 193–205.
29. Курочкина Е. Ф. Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири (Общество по изучению Сибири и ее производительных сил) // Бахрушинские чтения 1966 года. – Новосибирск, 1968. – Вып. III: Сибирь в эпоху социализма. – С. 134–147.
30. Курьянова Т. С. История шорской коллекции // Томские музеи. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 188–192.
31. Кушникова М. М. Новые архивные находки по истории НКМ // Новокузнецкому краеведческому музею 70 лет: тез. регион. конф. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1998. – С. 44–48.
32. Лизогуб П. П. Они были первыми // Кузнецкий рабочий. – 2007. – 25 окт.
33. Лизогуб П. П. Проверка на прочность // Кузнецкий рабочий. – 2007. – 03 нояб.
34. Микулич И., Филимонов А. Надо организовать Кузнецкое окружное краеведческое общество // Кузбасс. – 1928. – 25 нояб.

35. Сениюкова Н. Л., Яковлев Я. А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 годах // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 4. – С. 120–145.
36. Сущенко Е. М. Из истории Новокузнецкого краеведческого музея // Новокузнецкому краеведческому музею 70 лет: тез. регион. конф. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1998. – С. 3–7.
37. Тогулев В. Возвращение из забвения // Литературный Кузбасс. – 1997–1998. – № 1–2. – С. 148–151.
38. Устав Общества изучения Кузнецкого края при Кузнецком краеведческом музее // Новокузнецкий краеведческий музей. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р. 10. – П. 1.
39. Федорович И. И. Урало-Кузнецкая проблема. – М.; Л.: ВСНХ, 1926. – 96 с.
40. Филимонов А. И. Организация музея местного края // Кузбасс. – 1927. – 16 окт.
41. Шатилов М. Исторический очерк и обзор Томского Краевого музея // Тр. Том. краевого музея. – Томск, 1927. – Т. 1. – С. 1–37.
42. Юрченков В. А. Региональная историография: российский опыт // Регионология. – 1993. – № 1. – С. 96–106.
43. Ярославцев Д. По Горной Шории (Путевой очерк) // Литературный Кузбасс. – 1997–1998. – № 1–2. – С. 151–166 (перепечатка из ж. «Сибирские огни». – 1926. – № 4).

References

1. Agafonov I. Otrazhateli Blynskogo [Reflectors Blynskogo]. *Kuznetskii rabochii [Kuznetsk worker]*, 2003, 15 marta. (In Russ.).
2. Balibalov I.A. Kemerovo vchera, segodnia, zavtra [Kemerovo yesterday, today, tomorrow]. Kemerovo, 1982. 144 p. (In Russ.).
3. Baronskaya O.N. Istoriia odnogo muzeinogo predmeta [The story of a Museum item]. *Razyskaniia [Research]*. Kemerovo, 1999, iss. 5, pp. 23–28. (In Russ.).
4. Bogoslovskii V. Svoi bogatyi kraj my dolzhny izuchit' [Its vast territory we must explore]. *Kuzbass [Kuzbass]*, 1929, 21 iunia. (In Russ.).
5. Biulleten' Mariinskogo uezdnogo ispolnitel'nogo komiteta, 1922, 22 dek. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti*. F. r-600. Op. 1. D. 1. L. 14–17. (In Russ.).
6. Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti. F. d-60. Op. 1. D. 716. (In Russ.).
7. Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti. F. r-6. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
8. Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti. F. r-1088. Op. 1. D. 1. (In Russ.).
9. Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti. F. r-1088. Op. 1. D. 6. (In Russ.).
10. Grigor'eva S.E. Osnovanie i otkrytie Tomskogo kraevedcheskogo muzeia [The base and opening of the Tomsk Museum of local lore]. *Vestnik Tom. gos. un-ta. Istoriia [Vestnik of Tomsk State University]*, 2011, no. 1 (13), pp. 137–140. (In Russ.).
11. Degal'tseva E.A. Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoi Sibiri (1861–1917) [Non-political public organizations of West Siberia (1861–1917)]. Biisk, 2002. 288 p. (In Russ.).
12. Znamia revoliutsii [The banner of revolution], 1920, no. 137 (6 iulia). (In Russ.).
13. Znamia revoliutsii [The banner of revolution], 1920, no. 169 pril. (12 avg.). (In Russ.).
14. Znamia revoliutsii [The banner of revolution], 1920, no. 173 (17 avg.). (In Russ.).
15. Znamia revoliutsii [The banner of revolution], 1920, no. 200 (19 sent.). (In Russ.).
16. Kabanov K.A. Kraevedcheskie obshchestva Zapadnoi Sibiri (s XIX veka do 1930-kh goda) [The local history society Western Siberia (from the XIX century to the 1930s)]. Kemerovo, 2001. 308 p. (In Russ.).
17. Kiselev A.V. Opyt istoriko-kraevedcheskogo issledovaniia naseleennykh punktov [Experience local history study of settlements]. Kemerovo, 2002. 221 p. (In Russ.).
18. Kitova L.Iu. Iz istorii sozdaniia Kemerovskogo kraevedcheskogo muzeia (1920–1930-e gody) [From the history of the Kemerovo regional Museum (1920–1930-ies)]. *Razyskaniia [Research]*. Kemerovo, 1999, iss. 5, pp. 11–22. (In Russ.).
19. Kitova L.Iu., Anan'ina N.A. Iz istorii Kuznetskogo kraevedcheskogo obshchestva [From the history of the Kuznetsk local history society]. *Kraevedenie Sibiri. Istoriia i sovremennye problemy [The History of Siberia. History and contemporary issues]*. Kemerovo, 1999, pp. 99–101. (In Russ.).
20. Klubkov P.A. "Region", "krai", "kraevedenie" kak slova i poniatii ["Region", "krai", "local history" as words and concepts]. *Metodologiya regional'nykh istoricheskikh issledovaniy [Methodology of regional historical research]*. St. Peterbyrg, 2000, pp. 23–25. (In Russ.).

21. Kraevedenie [local history]. *Sibirskaiia sovetskaia entsiklopediia [Siberian Soviet encyclopedia]*. Novosibirsk, 1931, vol. 2, stlb. 976-988. (In Russ.).
22. Krasnoe znamia [Red flag], 1922, no. 176 (10 avg.). (In Russ.).
23. Krasnoe znamia [Red flag], 1923, no. 226 (30 dek.). (In Russ.).
24. Krasnoe znamia [Red flag], 1924, no. 202 (4 sent.). (In Russ.).
25. Kuzbass [Kuzbass], 1929, 6 okt. (In Russ.).
26. Kruchina A. Khranite pamiatniki stariny (gor. Kuznetsk) [Keep the monuments (the city of Kuznetsk)]. *Krasnoe znamia [Red flag]*, 1922, no. 281 (15 dek.). (In Russ.).
27. Kruchina A. V glukhom uglu, v Kuznetske [In a remote corner, in the Kuznetsk]. *Povestvovanie o Zemle Kuznetskoi [The story of the Earth Kuznetsk]*. Kemerovo, 1992, pp. 92-103 (perepechatka iz gaz. "Sovetskaia Sibir" [Soviet Siberia], 1923, no. 168). (In Russ.).
28. Kulemzin A.M. Formirovanie sistemy gosudarstvennogo rukovodstva okhranoi pamyatnikov v Zapadnoi Sibiri v pervye gody sovetskoi vlasti [The formation of the system of state management of protection of monuments in Western Siberia in the first years of Soviet power]. *Kuznetskaia starina [Kuznetsky old]*. Novokuznetsk, 1994, iss. 2, pp. 193-205. (In Russ.).
29. Kurochkina E.F. Iz istorii organizatsii nauchno-issledovatel'skoi raboty v Sibiri (Obshchestvo po izucheniiu Sibiri i ee proizvoditel'nykh sil) [From the history of the organization of research work in Siberia (the Society for the study of Siberia and its productive forces)]. *Bakhrushinskii chteniia 1966 goda. Vyp. III. Sibir' v epokhu sotsializma [Bakhrushin reading 1966. Iss III. Siberia in the socialist era]*. Novosibirsk, 1968, pp. 134-147. (In Russ.).
30. Kur'ianova T.S. Istoriia shorskoi kollektzii [The history of the Shor collection]. *Tomskie muzei [Tomsk museums]*. Tomsk, 2010, pp. 188-192. (In Russ.).
31. Kushnikova M.M. Novye arkhivnye nakhodki po istorii NKM [New archival discoveries on the history of CCM]. *Novokuznetskomu kraevedcheskomu muzeiu 70 let [Novokuznetsk Museum of local lore 70 years]*. Novokuznetsk, 1998, pp. 44-48. (In Russ.).
32. Lizogub P.P. Oni byli pervymi [They were the first]. *Kuznetskii rabochii [Kuznetsk worker]*, 2007, 25 okt. (In Russ.).
33. Lizogub P.P. Proverka na prochnost' [Test of strength]. *Kuznetskii rabochii [Kuznetsk worker]*, 2007, 3 noiab. (In Russ.).
34. Mikulich I.A. Filimonov. Nado organizovat' Kuznetskoe okruzhnoe kraevedcheskoe obshchestvo [It is necessary to organize the Kuznetsk district local history society] *Kuzbass [Kuzbass]*, 1928, 25 noiab. (In Russ.).
35. Seniukova N.L., Iakovlev Ia.A. Ob okhrane istoriko-kul'turnogo naslediiia v Tomskoi gubernii v 1919-1924 godakh [On the protection of historical and cultural heritage in the Tomsk province in the 1919-1924 years]. *Kuznetskaia starina [Kuznetsky old]*. Novokuznetsk, 1999, iss. 4, pp. 120-145. (In Russ.).
36. Sushchenko E.M. Iz istorii Novokuznetskogo kraevedcheskogo muzeia [From the history of Novokuznetsk Museum of local lore]. *Novokuznetskomu kraevedcheskomu muzeiu 70 let [Novokuznetsk Museum of local lore 70 years]*. Novokuznetsk, 1998, pp. 3-7. (In Russ.).
37. Togulev V. Vozvrashchenie iz zabyt'ia [Return from oblivion]. *Literaturnyi Kuzbass [Literary Kuzbass]*, 1997-1998, no. 1-2, pp. 148-151. (In Russ.).
38. Ustav Obshchestva izucheniia Kuznetskogo kraia pri Kuznetskom kraevedcheskom muzee [The Charter of the Society for the study of the Kuznetsk region of the Kuznetsk Museum of local lore]. *Novokuznetskii kraevedcheskii muzei [Novokuznetsk Museum of local lore]*. NF-D. Op. 1. R. 10. P. 1.
39. Fedorovich I.I. Uralo-Kuznetskaia problema [Ural-Kuznetsk problem]. Moscow; Leningrad, 1926. 96 p.
40. Filimonov A.I. Organizatsiia muzeia mestnogo kraia [The organization of the Museum of the local region]. *Kuzbass [Kuzbass]*, 1927, 16 okt.
41. Shatilov M. Istoricheskii ocherk i obzor Tomskogo Kraevogo muzeia [Historical sketch and an overview of the Tomsk Regional Museum]. *Trudy Tomskogo kraevogo muzeia [Proceedings of the Tomsk regional Museum]*. Tomsk, 1927, vol. 1, pp. 1-37. (In Russ.).
42. Iurchenkov V.A. Regional'naia istoriografiia: rossiiskii opyt [Regional historiography: the Russian experience]. *Regionologiya [Regionology]*, 1993, no. 1, pp. 96-106. (In Russ.).
43. Iaroslavtsev D. Po Gornoi Shorii (Putevoi ocherk) [In Mountain Shoria (Travel essay)]. *Literaturnyi Kuzbass [Literary Kuzbass]*, 1997-1998, no. 1-2, pp. 151-166 (perepechatka iz zh. *Sibirskie ogni [Siberian lights]*, 1926, no 4). (In Russ.).